

Егорышева И. В.

РЕПРЕССИИ В ОТНОШЕНИИ ВРАЧЕЙ В ГОДЫ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ

ФГБНУ «Национальный научно-исследовательский институт общественного здоровья им. Н. А. Семашко» Министерства науки и высшего образования России, 105064, г. Москва

В статье приведены факты массовых арестов врачей органами Всероссийской чрезвычайной комиссии по борьбе с контрреволюцией и саботажем в годы Гражданской войны в России в условиях масштабных эпидемий и острой нехватки медицинского персонала. Показана борьба, которую вел Наркомздрав под руководством Н. А. Семашко, за освобождение врачей.

Ключевые слова: врачи; Наркомздрав РСФСР; Всероссийская чрезвычайная комиссия по борьбе с контрреволюцией и саботажем; борьба с эпидемиями.

Для цитирования: Егорышева И. В. Репрессии в отношении врачей в годы Гражданской войны. Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. 2018;26(6):483—486. DOI: <http://dx.doi.org/10.32687/0869-866X-2018-26-6-483-486>

Для корреспонденции: Егорышева Ирина Валентиновна — канд. ист. наук, ведущий научный сотрудник отдела истории медицины ФГБНУ «Национальный НИИ общественного здоровья им. Н. А. Семашко», e-mail: egorysheva@rambler.ru

Egorysheva I. V.

THE REPRESSIONS CONCERNING PHYSICIANS DURING THE CIVIL WAR

The Federal State Budget Scientific Institution «N. A. Semashko National Research Institute of Public Health», 105064, Moscow, Russia

The article presents facts of mass arrests of physicians by the organs of the All-Russian Special Commission for Combating Counter-revolution and Sabotage during years of the Civil war in Russia in conditions of large-scale epidemics and acute lacking of medical personnel. The article demonstrates the struggle for liberation of physicians led by the RSFSR Narkomzdrav under the direct leadership of N. A. Semashko.

Keywords: physicians; the RSFSR Narkomzdrav; the All-Russian Special Commission for Combating Counter-revolution and Sabotage; struggle with epidemics.

For citation: Egorysheva I. V. The repressions concerning physicians during the Civil War. *Problemi socialnoi gigieni, zdra-vookhraneniya i istorii meditsini*. 2018;26(6):483—486 (In Russ.). DOI: <http://dx.doi.org/10.32687/0869-866X-2018-26-6-483-486>

For correspondence: Egorysheva I. V., candidate of historical sciences, the leading researcher of the Department of History of Medicine of the Federal State Budget Scientific Institution «N. A. Semashko National Research Institute of Public Health». e-mail: egorysheva@rambler.ru

Conflict of interests. The authors declare absence of conflict of interests.

Acknowledgment. The study had no sponsor support

Received 01.08.2018
Accepted 01.03.2017

Первоочередными задачами Наркомздрава (НКЗ), созданного в июле 1918 г., стали медицинское обеспечение Красной Армии и борьба с эпидемиями. Их решение в условиях Гражданской войны осложнялось нехваткой медицинского персонала, в особенности врачей. С конца августа 1918 г. Совет народных комиссаров (СНК) принял ряд декретов о мобилизации на военную службу врачей, фельдшеров, фармацевтов, зубных врачей, студентов-медиков последнего курса, об ограничении выезда врачей за рубеж. Однако некомплект врачей на фронте в 1919 г. все еще составлял от 40 до 50 % [1]. В Декрете СНК РСФСР (10 апреля 1919 г.), адресованном местным Советам депутатов и военным властям, предлагалось принять меры к облегчению работы медицинского персонала [2].

В этих условиях массовые аресты врачей, производимые органами Всероссийской чрезвычайной комиссии по борьбе с контрреволюцией и саботажем (ВЧК), представляются совершенно неуместными и даже преступными по отношению к гражданам России. ВЧК во главе с Ф. Э. Держинским являлась

основным инструментом реализации карательных мер, проводившихся большевиками против социальных групп, провозглашенных классовыми врагами, и лиц, обвинявшихся в контрреволюционной деятельности. Декретом СНК «Социалистическое отечество в опасности!» (21 февраля 1918 г.) ВЧК получила право на внесудебные репрессии. Органам ВЧК было предоставлено право брать заложников от буржуазии и их союзников в больших масштабах, причем из числа наиболее известных и популярных лиц. После покушения на В. И. Ленина обычай арестовывать и казнить заложников был легализован [3].

На руководящие должности в ВЧК назначались большевики, профессиональные революционеры. Однако в органы ЧК на местах попало немало людей с уголовным прошлым, которые пользовались неограниченной властью, не считаясь с правовыми нормами. Под воздействием жестокой братоубийственной войны деформировалось общественное сознание, в котором революционный романтизм уживался с пренебрежением к человеческой жизни.

В Государственном архиве Российской Федерации (ГАРФ) хранятся два дела, объемом более 1100 листов, содержащих переписку Наркомздрава с органами ВЧК по поводу арестов врачей в 1918—1921 гг.¹ В письме от 14 сентября 1918 г., адресованном наркомом здравоохранения Н. А. Семашко в ВЧК, говорится: «Из многих мест Московской губернии, а также и из других губерний поступают жалобы на аресты врачей в качестве „видных“ граждан. Не касаясь совершенно вопроса о политической ответственности врачей, которая для них должна быть, разумеется, одинаковой со всеми другими гражданами, необходимо признать, что в провинции каждый врач по существу своей профессии является лицом „известным“ и „популярным“. Поэтому при директивах искать заложников среди „популярных“ лиц выбор прежде всего падает на врачей, и, действительно, отовсюду получают известия о массовых арестах врачей именно в качестве заложников, совершенно безотносительно к их политической вине. Разумеется, это несправедливо и совершенно расстраивает лечебную работу в провинции, которая именно теперь ввиду развития эпидемий особенно необходима. Поэтому я прошу ЦК разъяснить телеграфно всем местным комиссиям, чтобы врачи подвергались арестам только по мере их политической виновности, но ни в коем случае „популярных“». Аналогичное письмо было направлено в Совет народных комиссаров А. Д. Петровскому и секретарю ЦК РСДРП(б) Я. М. Свердлову². В результате, согласно телеграмме ВЦИК в Наркомздрав (14 сентября 1918 г.), местным органам ЧК было дано распоряжение освобождать арестованных по требованию Наркомздрава в случаях, если нет данных об их контрреволюционной деятельности³.

17 декабря 1919 г. Президиум ВЧК направил всем чрезвычайным комиссиям приказ, подписанный председателем Дзержинским, в котором, в частности, были даны указания, что заложников следует брать из числа лиц, имевших вес в глазах контрреволюционеров, т. е. высокопоставленных сановников, помещиков, фабрикантов, выдающихся работников и ученых. Особо говорилось о специалистах, которых причисляли к буржуазии и потому подвергали арестам, помещали в концлагеря на общественные работы. Но, поскольку, как отмечалось в приказе, своих специалистов в РСФСР было еще мало, то к их арестам следовало прибегать лишь в том случае, если их работа направлена на свержение советской власти⁴. Несмотря на рекомендации руководства ВЧК соблюдать сдержанность по отношению к «специалистам», самоуправство на местах, в том числе аресты врачей, не прекращалось.

В указанных архивных делах содержатся письма и телеграммы в адрес Н. А. Семашко с просьбами об оказании помощи в освобождении врачей, аресто-

ванных в качестве заложников, а также в результате необоснованных обвинений и конфликтов, возникающих между местными властями и врачами, зачастую по-разному понимающими суть медико-санитарных мероприятий. В документах упомянуты фамилии более 180 врачей и фармацевтов, а также говорится о медицинском персонале ряда лечебных учреждений и населенных пунктов без указания фамилий и точного числа арестованных. Так, в телеграмме Н. А. Семашко от 26 сентября 1919 г. упоминается об аресте около 15 врачей Екатеринбургской ЧК без указания фамилий⁵.

Среди арестованных врачей значатся 7 профессоров, преподавателей высших учебных заведений и сотрудников созданных Наркомздравом научно-исследовательских институтов, а также 14 сотрудников Наркомздрава, арестованных по нелепым поводам или вообще без причины. Известный в России и за рубежом специалист в области судебной медицины профессор П. А. Минаков, член Ученого медицинского совета НКЗ РСФСР, 11 сентября 1918 г. был арестован в качестве заложника в Москве на Николаевском вокзале при попытке отвезти на дачу больного туберкулезом сына⁶. Более года в саратовской тюрьме провел профессор М. И. Райский⁷.

В Петрограде профессор Б. Н. Хольцов, сотрудник Психоневрологического института, и его коллега приват-доцент Кудряшов были арестованы по обвинению «Красной газеты» за то, что они якобы находились на службе не более 6 ч, а в остальное время занимались «канцелярской работой». Ревтрибунал приговорил их к тюремному заключению на 1,5 года и 1 год. Отмены наказания требовали Наркомздрав, участники Съезда по сыпному тифу, Совет медицинского факультета 2-го Петроградского университета, руководитель Психоневрологического института В. М. Бехтерев. Однако Петроградский совет трудармии 18 февраля 1920 г. подтвердил приговор ревтрибунала с тем, чтобы обвиняемые были привлечены к общественным работам по их специальности в лазаретах, которые будут указаны заведующим отделом здравоохранения Е. П. Первухиным⁸.

Об освобождении врачей ходатайствовали родственники, сослуживцы, руководители медицинских учреждений и институтов. В 1919 г. об освобождении из концлагеря врача А. И. Балашова, обвиненного уездным ЧК Сасовского уезда Тамбовской губернии в использовании медикаментов не по назначению, ходатайствовал медперсонал уезда, председатель исполкома Тамбовской губернии, Правление Пироговского общества, Всероссийский профессионального союз врачей⁹. Но не все врачи, находившиеся в тюрьмах и концлагерях, имели возможность обратиться за помощью в Наркомздрав, и, видимо, репрессированных врачей было значительно больше,

¹ ГАРФ. Ф. А-482. Оп. 1. Д. 96. Л. 226.

² ГАРФ. Ф. А-482. Оп. 1. Д. 96. Л. 5—50б., 17.

³ ГАРФ. Ф. А-482. Оп. 1. Д. 96. Л. 13.

⁴ ГАРФ. Ф. А-482. Оп. 1. Д. 226. Л. 466—466об.

⁵ ГАРФ. Ф. А-482. Оп. 1. Д. 96. Л. 441.

⁶ ГАРФ. Ф. А-482. Оп. 1. Д. 96. Л. 3.

⁷ ГАРФ. Ф. А-482. Оп. 1. Д. 96. Л. 214.

⁸ ГАРФ. Ф. А-482. Оп. 1. Д. 226. Л. 65—66-об, 70.

⁹ ГАРФ. Ф. А-482. Д. 96. Л. 30, 50; 317, 319—321, 325—331.

История медицины

чем упомянуто в архиве. В результате арестов врачей население часто оказывалось лишенным медицинской помощи. После ареста врача Бурьянова в Сызранском уезде три медицинских участка, которые он обслуживал, остались без медицинской помощи¹⁰.

Архивные документы демонстрируют безответственность и непонимание ВЧК и местными властями важности врачебно-санитарной работы. В качестве примера можно привести эпизод, участие в котором принимал известный врач-большевик, впоследствии историк медицины М. И. Барсуков, направленный Наркомздравом в командировку на Восточный фронт в сентябре 1919 г. Прибыв в Симбирск, он вызвал санитарного врача Х. И. Иоста, заведующего банными отрядами Наркомздрава, болевшим с сыпным тифом на Восточном фронте. По какой-то причине врач не смог явиться на встречу, за что был арестован по распоряжению М. И. Барсукова. Не найдя веской причины для задержания врача, занятого ответственной работой, заведующий особым отделом распорядился о его освобождении, но вследствие срочного переезда в Уфу забыл сообщить об этом по инстанции. Х. И. Иост, находясь с сентября 1919 г. в симбирской тюрьме, переболел сыпным и возвратным тифом. Только через полгода он смог передать письмо о случившемся заведующему санитарной частью Кавказского фронта врачу А. П. Воскресенскому, который сообщил об этом Н. А. Семашко, и 23 марта 1920 г. Х. И. Иост был освобожден по срочной правительственной телеграмме из Наркомздрава в Симбирскую губчека «ввиду крайней нужды в банных специалистах»¹¹.

Врачей арестовывали по самым нелепым поводам: по ошибке, вместо однофамильцев, по доносам. Зубной врач Эвенчик была арестована за то, что отказалась оставить грудного ребенка в связи с работой по призыву. По ходатайству Н. А. Семашко ей была дана отсрочка до того времени, как ребенку исполнится год¹². Часто арестам подвергались врачи, командированные по каким-то делам в Москву. Врач врачебно-питательного отряда Оргинского района Л. П. Соловьев был арестован в Москве лишь за то, что в его вещах нашли мундир с прежней службы и ордена¹³. Арестовывали медицинских работников, направленных в командировку для закупки медикаментов. Одновременно с арестами у отдельных врачей и персонала санитарных поездов отнимали вещи, книги, продукты. Попытка старшего врача санитарного поезда № 2975 Позина обжаловать произошедшее закончилась арестом и отправкой его на принудительные работы сроком на полгода¹⁴.

Чрезвычайно характерен также следующий эпизод: 12 августа 1919 г. в Тверском уезде хирург Любовский производил сложную трепанацию черепа у раненого красноармейца и не мог во время операции

отвечать на телефонные звонки армейского начальства. Вместо себя в уездный военный комиссариат для освидетельствования призывников он направил другого врача, за что и был арестован по распоряжению военного комиссара мобилизационного отдела¹⁵.

Получая информацию об арестах врачей, Н. А. Семашко и управляющий орготделом Наркомздрава Н. Г. Фрейберг, а в некоторых случаях и замнаркома З. П. Соловьев немедленно направляли телеграммы с пометкой «срочно» в ВЧК или в соответствующие местные учреждения с требованиями об освобождении врачей, срочном расследовании, освобождении врачей под подписку или поручительство авторитетных коммунистов или губздравотдела, а иногда и с просьбой направить в московский ревтрибунал для более объективного расследования. Среди срочных телеграмм, направленных в различные инстанции по поводу арестов врачей, более 200 подписаны лично Н. А. Семашко. Необходимость освобождения врачей мотивировалась их нехваткой для борьбы с эпидемиями. Н. А. Семашко приходилось также обращаться за помощью в СНК РСФСР и ВЦИК, Наркомат внутренних дел, Ревтрибунал, а иногда непосредственно к Ф. Э. Дзержинскому, Я. М. Свердлову, А. В. Луначарскому. В ряде случаев Н. А. Семашко требовал наказать виновных в бесосновательных арестах врачей и дезорганизации врачебно-санитарной работы.

В связи с бесосновательными арестами врачей Балтийского флота (комиссара санчасти Балтфлота Салопенко, военкома Морского Петроградского госпиталя Меринкова и др.) Н. А. Семашко 16 августа 1920 г. в крайне резкой форме пишет командующему Балтфлота Ф. Ф. Раскольникову: «Получил сведения о личных интригах в аресте служащих, в частности военкома Морского Петроградского госпиталя. Просьба вникнуть в дело и прекратить интриги, мешающие работать»¹⁶.

Правительство продолжало высказывать серьезное беспокойство по поводу недостатка врачей на фронтах и непрекращающихся эпидемий. В. И. Ленин 1 ноября 1919 г. направил письмо З. П. Соловьеву с просьбой дать сведения о количественном составе врачей и контроле за ним. Из Москвы и Петрограда предлагалось срочно отправить на фронт медперсонал, находящийся в лечебных учреждениях сверх установленной нормы [4].

Крайне сложная ситуация возникала, когда арестованного врача объявляли меньшевиком или эсером. Причем для обвинения в причастности к контрреволюционным организациям достаточно было найти в больнице среди заваливавшихся бумаг номер враждебной большевикам газеты, как это произошло в Рязанской губернии с доктором Кудрявцевым, когда у него была обнаружена эсеровская газета «Дело народное». Потребовалось решительное вмешательство Н. А. Семашко для его освобождения¹⁷.

¹⁰ ГАРФ. Ф. А-482. Оп. 1. Д. 96. Л. 206.

¹¹ ГАРФ. Ф. А-482. Оп. 1. Д. 226. Л. 96.

¹² ГАРФ. Ф. А-482. Оп. 1. Д. 96. Л. 57.

¹³ ГАРФ. Ф. А-482. Оп. 1. Д. 96. Л. 123.

¹⁴ ГАРФ. Ф. А-482. Оп. 1. Д. 96. Л. 49, 61.

¹⁵ ГАРФ. Ф. А-482. Оп. 1. Д. 96. Л. 360—368.

¹⁶ ГАРФ. Ф. А-482. Д. 96. Л. 459; Д. 226. Л. 207.

Наиболее агрессивно действовала Самарская губерния, арестовавшая в 1919—1920 гг. как минимум 8 врачей. Один врач был убит у дверей своей квартиры, два приговорены к расстрелу без предъявления обвинений. Дальнейшая их судьба из переписки НКЗ и ГУЧК неизвестна¹⁸. В большинстве случаев Н. А. Семашко все же удавалось спасти врачей, ссылаясь на личное знакомство с арестованными или поручительство авторитетных большевиков. В июне 1919 г. на Южном фронте в районе Камышина в результате наступления Деникина и временного отступления Красной Армии на железной дороге образовалась пробка, возникла паника, массовое дезертирство, санитарные поезда захватывались военными частями. Произошла задержка эвакуации больных и раненых красноармейцев из трех городов. Е. М. Фишман, начальник санитарной части Южного фронта, и его заместитель, особоуполномоченный по Камышинскому району С. Е. Лебединский, были обвинены в халатном отношении к своим обязанностям и осуждены на 5 лет и 3 года. И только обращение Н. А. Семашко в Ревтрибунал ВЦИК и ссылки на амнистии ВЦИК 5 ноября 1919 г. привели к тому, что в июле 1920 г. врачи были освобождены с формулировкой «считать приговор условным»¹⁹.

Во многих письмах, направляемых в Наркомздрав, говорилось об антисанитарном состоянии и переполненности мест заключения, нехватке в них медикаментов, белья, мыла. Интересно, что даже нарком юстиции осенью 1919 г. из-за отсутствия специального транспорта просил Н. А. Семашко помочь организовать доставку инфекционных больных из тюрем в тюремные больницы²⁰. Персонал тюрем испытывал сочувствие к врачам, которые, даже находясь в тюрьмах и концлагерях, пытались оказывать медицинскую помощь заключенным. Старший врач Бутырской тюрьмы 4 сентября 1920 г. писал Н. А. Семашко о том, что заключенный врач Е. Г. Баздырев, работающий в тюремной больнице в качестве заведующего сыпнотифозным отделением, принес бы больше пользы на свободе, в связи с чем просил позаботиться об освобождении врача²¹.

Поражает бюрократизм скорых на расправу органов ВЧК. В 1919 г. старый большевик доктор Сомов, заведующий отделом здравоохранения в Астрахани, сбежав из белогвардейского плена, был арестован Пермским губернским отделом ЧК из-за отсутствия при нем документов. Потребовалась долгая переписка Ревтрибунала Волжской флотилии и астраханской администрации с Пермской ВЧК, жалобы в

Наркомздрав и Наркомат внутренних дел, чтобы Сомов получил возможность в апреле 1920 г. вернуться в санчасть Волжской флотилии²².

С окончанием Гражданской войны врачи постепенно получили возможность возвращаться в места прежней работы, недоучившиеся медработники — закончить свое образование и пройти курсы усовершенствования. Часть врачей, находившихся в войсках Белой гвардии, эмигрировала, часть осталась в России и подверглась арестам. Некоторые из них обращались в Наркомздрав с просьбами вернуться на советскую службу в медицинские учреждения²³.

6 февраля 1922 г. решением ВЦИК ВЧК была ликвидирована, а ее полномочия перешли к Народному комиссариату внутренних дел, в рамках которого было создано Государственное политическое управление (ГПУ).

Невозможно рассказать обо всех эпизодах борьбы, которую Наркомздрав РСФСР во главе с Н. А. Семашко вел за спасение врачей, самоотверженно выполнявших свой профессиональный долг. Однако даже немногие приведенные факты не могут не вызывать у наших современников уважение к первым руководителям советского здравоохранения.

Исследование не имело спонсорской поддержки.
Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Отчет Народного комиссариата здравоохранения Восьмому съезду Советов. М.; 1920; 21—7.
2. Становление и развитие здравоохранения в первые годы советской власти. 1917—1924. Сб. документов и материалов. М.; 1966.
3. Мозохин О. Б. Право на репрессии: Внесудебные полномочия органов государственной безопасности (1918—1953). М.; 2006.
4. Становление и развитие здравоохранения в первые годы советской власти. 1917—1924. Сб. документов и материалов. М.; 1966.

Поступила 01.08.2018
Принята в печать 01.03.2018

REFERENCES

1. Report of The people's Commissariat of health to the Eighth Congress of Soviets [Отчет народного комиссариата здравоохранения восьмому съезду советов]. Moscow; 1920; 21—7 (in Russian).
2. Becoming and development of health protection in the first years of soviet power. 1917—1924 [Становление и развитие здравоохранения в первые годы советской власти 1917—1924. Сб. документов и материалов]. Moscow; 1966 (in Russian).
3. Mozokhin O. B. Right on repressions: Extra-judicial plenary powers of organs of state security (1918—1953) [Pravo na repressii: Vnesudebnyye polnomochiya organov gosudarstvennoy bezopasnosti]. Moscow; 2006 (in Russian).
4. Becoming and development of health protection in the first years of soviet power. 1917—1924 [Становление и развитие здравоохранения в первые годы советской власти 1917—1924. Сб. документов и материалов]. Moscow; 1966 (in Russian).

¹⁷ ГАРФ. Ф. А-482. Оп. 1. Д. 96. Л. 236.

¹⁸ ГАРФ. Ф. А-482. Оп. 1. Д. 96. Л. 247—250.

¹⁹ ГАРФ. Ф. А-482. Оп. 1. Д. 226; 101—108.

²⁰ ГАРФ. Ф. А-482. Оп. 1. Д. 96. Л. 80—81.

²¹ ГАРФ. Ф. А-482. Оп. 1. Д. 96. Л. 246.

²² ГАРФ. Ф. А-482. Оп. 1. Д. 226. Л. 85—88.

²³ ГАРФ. Ф. А-482. Оп. 1. Д. 226. Л. 381—382, 631.